

Но безопасность Царства, къ спокойствію любовь
Дѣсь жертвы требующ. Да проліется кровь!
И скупаясь отъ золъ безчисленны народы!
Да возвращающія къ нимъ священный ликъ сво-
боды!

Возникнешъ пвердый миръ! Друзья! за мечъ на бой!
Онъ славенъ и великъ; его есть цѣль — покой.

Царь мечъ извлекъ спѣшише!

Вз шла кровавая заря.

Грудьми Мондриха окружите!

На брань, Хранители Царя!

Степановъ.

2) НАПОЛЕОНЪ НА ЭЛЬБѢ. (1815.)

Вечерняя заря въ пучинѣ догорала,
Надъ мрачной Эльбою носилась шишина,
Сквозь тучи блѣдныя шихонько пробѣгала
Туманная луна:
Уже на западѣ сѣдой одѣпшій мглою
Съ равниной синихъ водъ сливался небосклонъ:
Сдинъ, во шмѣѣ ночной надъ дикою скалою
Сидѣлъ Наполеонъ.

Въ умѣ губищеля тѣснились мрачны думы,
Онь новую въ мечтахъ Европѣ цѣль ковалъ
И къ дальнимъ берегамъ возведши взоръ угрюмый,
Свирипо прошепталъ:

В кругъ меня все мерпвымъ сномъ почило,
Легла въ шумань пучина бурныхъ волнъ
Не выплыветъ ни уплый въ море чолнъ,
Ни гладной звѣрь не взвоетъ надъ могилой—
Я здѣсь одинъ мятежной думы полнъ..

О скорали, напѣнясь подъ рѣлами,
Меня помчить покорная волна,
И спѣшихъ водъ прервѣтся шишина?...
Волнуйся, ночь, надъ Эльбскими скалами!
Мрачнѣе птись за тучами, луна!
Темъ ждуинъ меня безстрашныя дружины,

Уже сошлись, уже сомкнуты въ спрой!
Ужъ міръ лежиши въ оковахъ предо мной!
Прейду я къ вамъ сквозь черныя пучины
И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнешь брань! за Гальскими орлами
Съ мечемъ въ рукахъ пѣда полетишь,
Кровавой шокъ въ долинахъ закипишъ
И проны въ прахъ низвѣгнѣ я громами,
И сокрушу Европы дивной щипъ!...
Но вокругъ меня все мертвымъ сномъ почило,
Легла въ шумань пучина бурныхъ волнъ,
Не выплыветъ ни упльй въ море чолнъ,
Ни гладный звѣрь не взвоетъ надъ могилой—
Я здѣсь одинъ, мятежной думы полнъ...

О щастье! злобной обольститель,
И ты, какъ сладкой сонъ сокрылось отъ очей,
Средь бурей шайный мой хранитель
И вѣрной пѣстунь нъ юныхъ дней!
Давноль невидимой спезею
Меня ко прону ты вело,
И скрыло дерзоспиной рукою'
Въ вѣнцахъ лавровое чело!
Давно ли съ препетомъ народы
Несли мнѣ робко дань свободы,
Знамена чеспи преклоня,
Дымились громы вокругъ меня
И слава въ блескѣ надъ главою
Неслась, прикрывъ меня крыломъ?...
Но туча грозная нависла надъ Москвою,
И грянулъ мескии громы!... —
Полнощи Царь младой! — ты двигнулъ опол-
ченья
И гибель вслѣдъ пошла кровавымъ знаменамъ,
Опозвалось могущ го паденье,
И миръ землѣ и радость небесамъ,
А мнѣ — позръ и започенѣ!
И раздробленъ мой звонкой щипъ,
Не блещетъ шлемъ на полѣ браней;
Въ прибрежномъ злакѣ мечь забыть
И тускнесть на шуманѣ.
И тихо все кругомъ. Въ безмолвїи ночей

Напрасно чудится мнъ смерти завывање
И спѣкъ блистающихъ мечей,
И падшихъ яroe стенање —
Лишь плещущимъ волнамъ внимаешь жадной
слухъ;
Умолкъ сраженій кликъ знакомый,
Важды кровавой гаснуши громы
И факель мщенія потухъ.
Но близокъ часъ! грядетъ минута роковая!
Уже лешишь ладья, гдѣ грозный тронъ сокрытъ,
Кругомъ простерта мгла густая,
И взоромъ гибели сверкая
Блѣднющій мѣшокъ на палубѣ сидитъ. —
Страхись, о Галлія! Европа! мщеніе, мщеніе!
Рыдай — твой бичъ возсталъ — и все падеть
во прахъ,
Все сгибнешь — и тогда, въ всеобщемъ разру-
шеньї
Царемъ воезду на гробахъ!

Умолкъ — на небесахъ лежали мрачны тѣни,
И мѣсяцъ, дальнихъ шучь покинувъ шемны сѣни,
Дрожающій, слабой свѣтъ на западъ изливалъ —
Восточная звѣзда играла въ Океанѣ
И зрялася ладья бѣгущая въ шуманѣ
Подъ сводомъ, Эльбскихъ грозныхъ скаль.—
И Галлія шебя, о хищникъ, осѣнила;
Побѣгли съ трепетомъ законные Цари —
Но зришь ли? гаснешь день, мгновенно тьма
сокрыла

Лице пылающей зари,
Простерлась тишина надъ бездою сѣдою,
Мрачится неба сводъ, гроза во мглѣ висишъ,
Все смолкло... трепещи! погибель надъ тобою,
И жребій твой еще сокрышъ!